

БРЕСТСКОЙ КРЕПОСТИ ОБОРОНА 1941 г.

Авторы: Бибик Л. Г.

[Google](#) | [Yandex](#) | 52.0819987 23.6542895

Брестская крепость

Брётской крэпості оборона 1941 г. Героическая оборона Брестской крепости (22 июня — июль 1941) во время Великой Отечественной войны.

История

Брестская крепость находится в западной части г. Брест; построена в 1842 г. на месте средневекового Брест-Литовска (Берестье) с целью укрепления границы Российской империи. Изначально представляла образец бастионной крепости площадью 4 км², располагаясь на четырёх островах-укреплениях, защищённых валом и рвом протяжённостью 6,4 км, а с 1880-х гг. являлась фортовой крепостью с общим обводом 45 км. Центральное укрепление — Цитадель — замкнутая 2-этажная оборонительная казарма протяжённостью 2 087 м (стены толщиной 1,8 м) с встроенными амбразурами и бойницами. Предмостные укрепления с редутами, системой бастионов и валов прикрывали подходы к Цитадели и были связаны с ней четырьмя воротами и мостами: Тереспольское укрепление — Тереспольскими воротами и подвесным мостом через р. Западный Буг; Волынское укрепление — Холмскими воротами и подъёмным мостом через левый рукав р. Мухавец; Кобринское — Брестскими и Белостокскими (Бригитскими, Бригидскими) воротами и мостом через правый рукав Мухавца. Четыре барбакана (полубашни), 560 казематов, фортификационные, жилые сооружения и коммуникации предназначались для размещения людских, материальных ресурсов и вооружения русской армии.

Мощь стен и сила духа находившихся в крепости войск прошли испытания четырьмя войнами: Первая мировая (1914–1918), польско-советская (1919–1920), начало Второй мировой (1939), начало Великой Отечественной (1941). Здесь в марте 1918 г. был подписан Брестский мир, сыгравший важную роль в судьбе страны.

Части Красной армии в Брестской крепости накануне войны

Накануне Великой Отечественной войны в крепости дислоцировались части 6-й и 42-й стрелковых дивизий 4-й армии Западного особого военного округа, подразделения 17-го Краснознамённого пограничного отряда, 33-го отдельного инженерного полка и медицинский персонал госпиталя окружного подчинения, часть 132-го отдельного батальона конвойных войск НКВД, приписной состав — призванные на 45-дневные сборы из регионов Брестской области; жили семьи военнослужащих. Некоторые части или их подразделения находились в лагерях, на полигонах, на строительстве укрепленного района. В первые минуты войны Брестская крепость подверглась массированному артиллерийскому обстрелу, в результате чего склады, военные объекты, водопровод были уничтожены, прервалась связь; рядовой и командный состав понёс потери в живой силе, что не позволило всем выйти в район сбора по тревоге и организовать единое командование боевыми действиями. Среди командиров, которые погибли при попытке пробиться в расположение своих частей, был командир 455-го стрелкового полка майор Я. А. Лицит.

Планы противника и боевые действия 22 июня

Задача овладения Брестской крепостью была возложена на 45-ю пехотную немецкую дивизию (до 17 тыс. солдат и офицеров) при взаимодействии с 31-й и 34-й пехотными дивизиями 12-го армейского корпуса 4-й армии вермахта, двумя танковыми дивизиями 2-й танковой группы Г. Гудериана при поддержке авиации и частей усиления, которые имели сверхмощные артиллерийские системы. Учитывая внезапность и техническую обеспеченность вторжения, противник предполагал сходу овладеть Брестской крепостью, захватив Цитадель, предместные укрепления, заставить гарнизон сдаться. Передовые роты врага через Тереспольское укрепление и Тереспольские ворота ворвались в Цитадель, овладев зданием клуба 84-го стрелкового полка, откуда корректировали огонь. В дальнейшем, чтобы соединиться с другими группами, прорывающимися со стороны Волынского и Кобринского укреплений, блокировать отход наших подразделений, развили наступление к Брестским и Холмским воротам. Встречная атака наших подразделений (контратака) у Холмских ворот, поддержанная на других участках Цитадели, сорвала планы противника, заставила его изменить тактику. Бои в крепости приняли затяжной характер на всех укреплениях.

К исходу 22 июня, отмечая упорство и многочисленные попытки прорывов организованных и одиночных групп через кольцо окружённой к 9 часам утра крепости, командование 45-й пехотной немецкой дивизии вынуждено было не только использовать свои резервы, но и принять решение с наступлением темноты оставить

отдельные занятые участки. Превосходящим в несколько раз силам врага противостояли оставшиеся в крепости около четырёх тысяч человек: командиры и политработники, бойцы и воспитанники музыкантских взводов, медперсонал и члены их семей. Высокая боевая выучка и стойкое сопротивление сорвали выполнение поставленной задачи по овладению крепостью в обозначенные сроки, нанесли урон в живой силе, обеспечив половине личного состава выход в район сбора по боевой тревоге. Командир 125-го стрелкового полка майор А. Э. Дулькейт и командир 1-го батальона капитан Г. А. Ландышев, приведя подразделения в боевой порядок, заняли оборону на внешнем валу, а позже прорвались в Брест.

Бои на Тереспольском укреплении

На Тереспольском укреплении (Западный остров) оборону возглавили старшие лейтенанты Ф. М. Мельников и А. С. Чёрный, лейтенант Жданов. Пограничники контролировали дорогу от границы, пересекающую весь остров, удерживали вал над Бугом, препятствуя противнику пробиться к гаражам. На отдельных участках атаки приходилось отражать штыковыми ударами. Оставшиеся в живых 25 и 30 июня предприняли попытки пробиться в Цитадель и на Кобринское укрепление, но понесли большие потери убитыми, ранеными и попавшими в плен.

Бои на Волынском укреплении

Волынское укрепление (Южный остров) удерживали курсанты полковой школы младших командиров 84-го стрелкового полка 6-й стрелковой дивизии под командованием лейтенанта М. Е. Пискарёва, а в расположении госпиталя — медики под руководством начальника госпиталя военврача 2-го ранга Б. А. Маслова, батальонного комиссара Н. С. Богатеева, военврача 2-го ранга С. С. Бабкина. Разрушенные смертоносным огнём госпитальные здания загорелись, похоронив десятки больных, раненых, медицинских работников. Под прикрытием сильного огня 24 июня противник захватил укрепление.

Бои в Цитадели

В Цитадели в первый день сформировались самостоятельные участки обороны: район Тереспольских ворот, здание пограничной заставы и казарма 333-го стрелкового полка

6-й стрелковой дивизии — под командованием начальника 9-й пограничной заставы лейтенанта А. М. Кижеватова, лейтенантов А. Е. Потапова, А. С. Санина и старшего лейтенанта Н. Г. Семёнова из 333-го стрелкового полка. Отдельные участки оборонительной казармы этого направления удерживали воины 132-го отдельного батальона конвойных войск НКВД (под командованием сержанта К. А. Новикова, замполитрука Ш. М. Шнейдермана), 31-го отдельного автотранспортного батальона (капитан Я. Д. Минаков), в башне Тереспольских ворот — группа курсантов полковой школы 333-го стрелкового полка под командованием лейтенанта А. Ф. Наганова. Северную часть оборонительной казармы защищали бойцы и командиры 44-го стрелкового полка 42-й стрелковой дивизии под командованием старших лейтенантов А. И. Семенов и В. И. Бытко, младшего лейтенанта И. В. Сгибнева; у Брестских ворот — группы лейтенантов С. И. Попова, А. А. Виноградова, политрука П. П. Кошкарова, старшего лейтенанта Н. Ф. Щербакова, лейтенанта В. А. Иванова. Белый дворец и Инженерное управление удерживали военнослужащие во главе с лейтенантами А. М. Нагаем, М. А. Галустьянцем и красноармейцем А. К. Шугуровым. Обороной казармы 84-го стрелкового полка и координацией действий в центре Цитадели командовал полковой комиссар Е. М. Фомин. Совместными действиями удалось остановить продвижение противника в Цитадель со стороны предместных укреплений. Ощутимую помощь оказывали разведывательные машины и лёгкие танки 75-го отдельного разведывательного батальона, которые, не сумев вырваться из кольца окружённого центрального острова, перемещались по нему, поддерживая огнём группы защитников в помещениях.

Не имея достаточного количества боеприпасов, медикаментов, продовольствия и воды, будучи в ответе за находящихся рядом женщин, детей и раненых, защитники противостояли нарастающему артиллерийскому обстрелу и широкому использованию агитационных средств. С каждым днём кольцо, сжимавшееся вокруг крепости, сужало очаги обороны Цитадели.

К 24 июня защитники восточной части Цитадели сконцентрировались в казематах, примыкающих к Брестским воротам. В подвале 33-го отдельного инженерного полка состоялось совещание командиров и политработников, на котором, исходя из создавшейся обстановки, было принято решение объединить силы в сводную группу и возложить командование на заместителя командира 44-го стрелкового полка капитана И. Н. Зубачёва, его заместителем назначить полкового комиссара Е. М. Фомина, начальником штаба — лейтенанта А. И. Семенов. Решение было записано в приказе № 1. На разные участки обороны были отправлены связные, чтобы сообщить о создании штаба и принятых им решениях: о взятии на учёт всех подразделений и боевых потерь, о формировании сводной группы для организованного боевого действия и выхода из крепости. Головную группу прорыва из четырёх взводов в составе 120 человек как можно лучше вооружили, для их поддержки в руинах казармы оборудовали дополнительные огневые точки. Однако мощный артиллерийский огонь, а затем и обстрел из танков не дали реализовать замысел. Оставшиеся в живых защитники Цитадели подверглись новому испытанию: с крыш

до уровня оконных проёмов немцы спускали подрывные заряды и поджигали их; взрывая стены внутренних помещений, зачищали один каземат за другим, выжигая труднодоступные участки огнёмётами.

Бои на Кобринском укреплении

На Кобринском укреплении ближе всех к границе размещался 131-й лёгкий артиллерийский полк 6-й стрелковой дивизии, где с началом боевых действий дежурный по полку младший лейтенант И. Д. Журбенко предпринял меры по организации отпора врагу. В районе Западного форта и домов командного и начальствующего состава в течение нескольких дней держались лейтенант П. И. Давыдов, капитан В. В. Шабловский, старший политрук И. М. Почерников.

В казематах Восточного вала сражались бойцы 98-го отдельного противотанкового артиллерийского дивизиона под командованием лейтенанта И. Ф. Акимочкина и старшего политрука Н. В. Нестерчука. Все, кто не смог пробиться через простреливаемые ворота внешнего вала и кольцо окружения, отходили в Восточный форт, где в казематах подковообразного двора были образованы 2 линии обороны. Под командованием командира 44-го стрелкового полка майора П. М. Гаврилова, политрука С. С. Скрипника, командира 18-го отдельного батальона связи капитана К. Ф. Касаткина упорное сопротивление противнику оказывало более 400 человек из 393-го отдельного зенитного и 98-го отдельного противотанкового артиллерийских дивизионов, 333-го стрелкового полка, других подразделений и служб, пограничники. В ходе боёв была создана партийная организация, развёрнут лазарет, который возглавила военфельдшер Р. И. Абакумова. Посильную помощь им оказывали женщины и дети — члены 10 семей. Плотный пулемётный (из счетверённой зенитной установки), ружейный огонь не давал подступиться к форту, приковывая большие силы противника и приводя к ощутимым потерям.

Непрерывный штурм Восточного форта с прицельной бомбардировкой 500-килограммовыми и 1800-килограммовой бомбами и использованием огнемётов был предпринят 28-29 июня. Сумевшие избежать пленения, защитники форта отошли в отдельные укрытия, продолжая ночные вылазки и попытки пробиться из заблокированного форта. Нескольким защитникам 12 июля удалось добраться до оконечности внешнего вала с севера — капонира Кобринского укрепления, где 23 июля майор П. М. Гаврилов принял последний бой. Дата пленения майора П. М. Гаврилова и замполитрука Г. Д. Деревянко, стоявшего до конца в восточной части главного вала Кобринского укрепления, как и одна из надписей: «Я умираю, но не сдаюсь! Прощай, Родина. 20/VII-41 г.» — являются свидетельством хронологии обороны и стойкости Брестской крепости, в которой представители более 30 национальностей и народностей Советского Союза стояли за честь и достоинство

своего Отечества.

Увековечение памяти защитников Брестской крепости

За исключительные заслуги защитников Брестской крепости перед Родиной и в ознаменование 20-летия Победы в Великой Отечественной войне 8 мая 1965 г. указом Президиума Верховного Совета СССР крепости было присвоено почётное звание «Крепость-герой» с вручением ордена Ленина и медали «Золотая звезда». Защитники крепости награждены орденами и медалями, их именами названы улицы, их подвиг увековечен в книгах, кинофильмах.

На территории Брестской крепости 25 сентября 1971 г. был открыт мемориальный комплекс [«Брестская крепость-герой»](#), который объединяет скульптурно-архитектурный ансамбль, фортификационные сооружения, места боёв и захоронений, музейные экспозиции и тематический ландшафт.